

Внешняя и оборонная политика КНР

Взгляд из Вашингтона

Олег Иванов

В XXI в. центр тяжести мировой политики все больше дрейфует в сторону Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР), где наиболее сложной обстановкой отличается Юго-Восточная Азия. В этом регионе расположены или имеют интересы великие державы: Индия, Китай, Россия, США, Япония и другие быстро развивающиеся государства. Их интересы переплетаются, совпадают и одновременно вступают в конфликт. В значительной степени происходящий геополитический тектонический сдвиг определяется вектором и характером развития отношений между КНР и США. Для США значимость Азиатско-Тихоокеанского региона увеличивается как с точки зрения возможностей, так и рисков.

В Национальной военной стратегии США (2011 г.) отмечается, что «национальные стратегические приоритеты и интересы все больше будут концентрироваться в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Доля региона в глобальном богатстве растет, подталкивая к наращиванию военного потенциала. Это ведет к быстрому изменению региональной структуры безопасности, создает новые вызовы и возможности для нашей национальной безопасности и лидерству».

Чтобы понять американскую политику в данном регионе, необходимо рассматривать ее через призму приоритетов глобальной стратегии президента Б. Обамы. Они заключаются в следующем:

– сохранение американского доминирования с помощью поддержания выгодного для США баланса силы в мире;

– недопущение появления равных по силам государства-соперника или

ИВАНОВ Олег Петрович – доктор политических наук, профессор кафедры международных отношений Дипломатической академии МИД России. *E-mail*: olivanov@inbox.ru

Ключевые слова: внешняя и оборонная политика КНР и США, Юго-Восточная Азия.

коалиции держав, которые могли бы нарушить сложившийся баланс силы в каком-либо важном для США регионе;

– недопущение получения доступа к ядерному оружию и ОМУ потенциальными противниками США, к которым относятся как государства, так и негосударственные акторы, укрепляя режим нераспространения с упором на дипломатические средства, но не исключая силовые.

По большому счету, эти приоритеты сохранились со времен холодной войны, но сегодняшняя геополитическая обстановка в регионе характеризуется тем, что есть бурно развивающиеся Индия и Китай, пугающая своей ядерной программой и непредсказуемым поведением Северная Корея, а также стремящиеся сохранить статус-кво такие государства, как США, Австралия, Япония и Южная Корея.

Американское видение эволюции региона заключается в выделении ряда ключевых трендов, затрагивающих интересы США и вынуждающих их реагировать уже не по лекалам времен холодной войны.

Во-первых, беспрецедентный экономический бум, в первую очередь Китая и других стран этого региона, требует определения их адекватного места в мировом экономическом порядке.

Во-вторых, экономический рост уже начал конвертироваться в увеличивающееся военно-политическое влияние и в стремление создать новую архитектуру безопасности в регионе.

В-третьих, набирает обороты военная модернизация, когда, по словам министра обороны США Р. Гейтса, растущие страны стремятся приобрести

мощь, соответствующую их экономической силе, а малые государства пытаются сохранить свои позиции в меняющемся региональном порядке. Эти тренды могут привести к опасным результатам, если они усилят те разноплановые региональные проблемы, которые накапливались десятилетиями в годы холодной войны, но гасились противостоянием СССР и США. С другой стороны, есть еще одна тенденция в виде транснациональных угроз и вызовов, которая может спланировать государства для совместных действий.

Этот геополитический сдвиг в регионе привел к тому, что американские руководители признали необходимость изменения своей стратегии в Юго-Восточной Азии. Традиционно региональная архитектура безопасности выглядела в виде «колеса», где США играли роль «втулки», в которую вставлялись «спицы» – двусторонние альянсы США со своими союзниками. При этом союзники замыкались на Соединенные Штаты и были слабо связаны друг с другом. В настоящее время признается, что эта конструкция не вполне адекватна современным реалиям. Модернизация американской стратегии пошла по следующим генеральным направлениям:

Во-первых, руководство страны решило увеличить свое военное присутствие в регионе, в частности, усилить свою базу на о. Гуам и двинуться дальше на восток.

Во-вторых, начал расширяться спектр применения силы от традиционного сдерживания до применения сбалансированной национальной силы, состоящей из «жесткой» и «мягкой» составляющей*.

* Под «жесткой» силой понимается, в первую очередь, военная сила, а под «мягкой» имеется в виду высокотехнологичная экономика, дипломатия и культура. Х. Клинтон ввела новое понятие «умная» сила.

В-третьих, США предложили своим союзникам внести больший вклад в обеспечение своей безопасности, не нанося ущерба союзническим отношениям с США.

В-четвертых, США направили свои усилия на укрепление старых связей, как, например, с Австралией, так и на расширение своих отношений в области безопасности с бывшими противниками, как Вьетнам.

При этом руководство США считает, что главная цель – это не только укрепление роли США в регионе, но и сближение своих союзников и партнеров друг с другом для налаживания многостороннего сотрудничества и решения совместных задач. Однако и при такой политике двусторонние связи не приносятся в жертву.

Особенное значение сегодня приобретают американо-китайские отношения. Они характеризуются, по высказыванию государственного секретаря Х. Клинтон, тем, что Америка и Китай достигли такого решающего момента, когда как большие, так и малые выборы, которые им предстоит сделать, будут формировать направление развития их отношений. С другой стороны, американские официальные лица и эксперты почти единодушно отмечают, что эти отношения проходят испытание под влиянием китайской напористости, которая получила название «чувство триумфа». Китайское руководство полагает, что экономический кризис доказал превосходство китайской политической и социально-экономической модели, подчеркивая, что сегодня Китай на подъеме, а Запад в упадке.

Политика президента Б. Обамы в Юго-Восточной Азии состоит из трех составляющих:

Первая – это активная вовлеченность США в процессы данного реги-

она, которая включает расширение не только военного присутствия, но и американских невоенных программ.

Обновляются и укрепляются связи США с Японией, Южной Кореей, Таиландом, Австралией и Филиппинами.

Углубляется партнерское сотрудничество с Индией, Индонезией, Вьетнамом, Малайзией, Сингапуром и Новой Зеландией, а также развиваются отношения с региональными структурами, такими как АСЕАН. США участвуют в саммите Восточной Азии.

Фактически, по словам американских официальных лиц, перед страной стоит непростая региональная задача по созданию многостороннего потенциала под американским руководством, нацеленного на некоторые ключевые вызовы в регионе.

Вторая составляющая – выстраивание отношений с Китаем, имея в виду быстрый рост его геополитического и экономического веса и влияния в регионе, а в перспективе – за его пределами.

Государственный секретарь Х. Клинтон указывала, что второй элемент стратегии США – установление взаимного доверия с Китаем. В этой связи одной из главных задач двусторонних отношений является создание культуры сотрудничества и совместного разрешения конфликтов интересов.

Примером такого поиска считается стратегический и экономический диалог, вовлекающий сотни правительственных экспертов двух стран.

Экономический аспект остается также важным фактором. США вместе с Китаем должны ориентировать свои экономики так, чтобы обеспечить устойчивый сбалансированный глобальный рост. Однако, как подчеркивает Х. Клинтон: «Сегодня G-2 не существует»². Большое значение уделяется публичной дипломатии как еще одному важному инструменту создания новой

культуры отношений. С этой целью Китай и США запустили новую программу по обмену студентами в количестве 100 тыс. человек.

Трудность создания культуры сотрудничества и совместного разрешения конфликтов интересов заключается в том, что администрация Обамы пришла с планом сделать Китай глобальным партнером на американских условиях, одновременно подвергая критике и состояние дел с правами человека в Китае. В реальности администрация Обамы столкнулась, как считают американские эксперты, с быстро набирающим вес, эгоистичным и агрессивным гигантом, к тому же еще и нежелающим следовать за США.

Третий элемент – это налаживание и расширение сотрудничества в борьбе с общими угрозами и вызовами, такими как глобальная рецессия, распространение ОМУ, терроризм, пиратство, изменение климата, ядерные программы Ирана и Северной Кореи.

Главной проблемой, которая стоит на пути реализации этой стратегии, является опирающаяся на свой растущий экономический потенциал целенаправленная и напористая политика Китая, направленная на оказание все большего влияния на события и процессы, в первую очередь в Юго-Восточной Азии, по принципу расширяющихся концентрических кругов.

В официальном оборонном Белом докладе Китая (2008 г.) заявляется: «Китай стал важным членом международной системы и будущее и судьба Китая все более тесно связывается с международным сообществом. Китай не может развиваться в изоляции от остального мира, но и мир не может процветать и стабильно развиваться без Китая»³.

Это положение подводит американских экспертов к выводу, что «реформы все более выталкивают Китай в гло-

бальное международное окружение, в котором внешние факторы не могут быть отделены от внутренней китайской среды, и наоборот.

Это двуединое восприятие (наряду с ростом потенциала самого Китая и взаимосвязи с внутренней стабильностью страны. – *Авт.*) привело руководителей партии к заключению, что до 2010 г. они должны сконцентрировать свои усилия на разрешении и использовании внешней напряженности, особенно в отношениях с великими державами, для сохранения благоприятного для Китая окружения»³.

В подготовленном Пентагоном ежегодном докладе конгрессу о «Развитии Китайской Народной Республики в военной области и безопасности» (2010 г.) подчеркивается, что политика Китая движима рядом факторов, причем некоторые из них находятся вне контроля руководства Китая. В эти факторы входят: национализм, усиленный экономическим развитием страны, сам экономический рост, требующий все больше ресурсов, внутреннее политическое давление, демографическое давление, экология, проблема Тайваня и региональные проблемы, связанные с такими странами, как КНДР, Афганистан, так и территориальные претензии.

В Юго-Восточной Азии территориальные споры Китая со своими соседями могут быть весьма серьезными по последствиям, так как сталкивают Китай со многими крупными странами.

В Восточно-Китайском море Китай претендует наряду с Японией на расширенный континентальный шельф, где есть запасы газа, а также на о-ва Сенкаку, что ведет к конфликту не только с Японией, но и с США.

Министр обороны США Р. Гейтс на пресс-конференции сказал, что Соединенные Штаты не занимают никакой позиции по вопросу принадлежности островов, но так как острова

управляются Японией, то позиция правительства США заключается в том, что они защищены Договором о взаимной безопасности между США и Японией.

Попытки решить проблему Тайваня ведут Китай снова к конфликту с США. Китай также претендует на Парасельские о-ва и о-ва Спратли, где сталкивается с такими странами, как Бруней, Филиппины, Малайзия, Индонезия и Вьетнам.

Есть территориальные споры у Китая и с Индией – из-за Аруначал-Прадеш.

Американские эксперты весьма внимательно следят за эволюцией стратегии Китая. Они считают, что в Китае есть общее понимание относительно главной цели Китая: добиться того, чтобы внешние условия были благоприятными для внутреннего развития страны. Однако, по мнению американских специалистов, в Китае возникают противоречия относительно способов достичь эту цель. Расхождения возникли между политическим руководством и военными, а также среди различных групп внутри академической и экспертной среды.

Выступая в японском университете Кейо, министр обороны Гейтс также сказал, что он был обеспокоен нестыковкой между китайским гражданским и военным руководством. Он сослался на тот факт, что руководитель Китая Ху Дзин Тао не был проинформирован об испытаниях китайского истребителя 5-го поколения с элементами Stealth накануне визита Гейтса в Китай, что, по мнению американской стороны, создавало негативный фон.

В китайской академической и экспертной среде американские эксперты выделяют следующие группы:

– *первая группа* считает, что Китай должен следовать указаниям Дэн Сяо Пина и проводить сдержанную, не амбициозную политику, всячески избегая претензий на лидерство;

– *вторая группа* полагает, что Китай должен проводить более активную

политику на региональном уровне, включая США. Цель такой политики заключается в «увеличении китайского влияния и заверении соседей и более отдаленных великих держав в том, что подъем Китая не будет иметь дестабилизирующий эффект на их безопасность»³;

– в соответствии с подходом *третьей группы* Китай должен быть жестче и более напорист в защите своих интересов, противодействуя усилиям США сдержать Китай или его влияние на таких акторов в Юго-Восточной Азии, как Тайвань, Южная Корея и др.

Похоже, что настоящая стратегия КНР колеблется между вторым и третьим подходом.

Китайская внешняя политика все больше определяется геэкономическими интересами, потребностями в ресурсах и рынках сбыта своей продукции.

В Глобальной оценке угроз разведывательного сообщества США (2011 г.) отмечается, что «активное преследование и сильная защита Пекином своих интересов за границей частично направлены на обеспечение доступа к рынкам, сырью, ресурсам и поставкам энергоносителей, которые являются жизненно важными для устойчивого экономического роста и стабильности в стране»⁴. В этой связи особенно актуальной задачей китайской стратегии становится обеспечение безопасности и свободы прохода по морскому пути из Индийского океана через Малаккский пролив в Южно-Китайское море.

Это море имеет особое геополитическое значение для стран этого региона в связи с тем, что по нему поступает 80 % сырой нефти для Японии, Южной Кореи и Тайваня и осуществляется около 50 % мировых торговых перевозок.

По большому счету, Китай стремится к тому, чтобы освободиться от аме-

риканского контроля над этими путями. В значительной степени на это, видимо, и направлен стремительный рост военного потенциала Китая, вызывающий большую озабоченность в американском руководстве.

По мнению американских экспертов, Китай постепенно наращивает свои усилия в военной сфере по нескольким направлениям.

В рамках первого китайские вооруженные силы должны обеспечить территориальную целостность и суверенитет страны. Здесь китайское руководство рассматривает и решение проблемы Тайваня.

«Вероятно, что китайские военные продолжают уделять внимание, чтобы сдержать попытки, направленные на сохранение независимости Тайваня или повлиять на Тайвань, чтобы он пошел на решение конфликта на условиях Пекина...»³

В рамках второго направления китайское руководство постепенно готовит своих военных для проекции силы за пределы национальных границ.

«В дополнение к подготовке к особой обстановке из-за Тайваня Народно-Освободительная армия Китая развивает свои новые платформы и возможности, которые расширят ее оперативную зону досягаемости. Это позволит приступить к решению проблем в Восточно-Китайском и Южно-Китайском морях, а также, вероятно, в Индийском океане, выходя за пределы второй островной цепи* в западной части Тихого океана»³.

В соответствии с третьим направлением китайские вооруженные силы приступили к проведению «операций вне условий войны», под которыми понимается борьба с терроризмом, поддержание социальной стабильности, поисково-спасательные операции и международные миротворческие операции.

В декабре 2008 г. вступил в строй первый большой госпитальный корабль, который может участвовать как в боевых, так и в гуманитарных миссиях.

В 2009 г. китайские корабли осуществляли антипиратский конвой в Аденском заливе, подчеркивая новую историческую миссию, которую Китай готов взять на себя в XXI в.

Последнее направление вызывает особую тревогу у американских политиков и военных. Оно не связано с непосредственным применением военного насилия, а включает защиту морских путей, кибервойну, обеспечение безопасности космических объектов, военную дипломатию и подготовку к появлению неожиданных условий и событий. Однако никто не может гарантировать, что после освоения новых регионов в ходе «операций вне условий войны» туда не последуют боевые части китайских вооруженных сил.

Особую тревогу у американских руководителей вызывает непрозрачность и непредсказуемость военно-политического планирования Китая.

В Национальной военной стратегии США (2011 г.) указывается: «Мы по-прежнему озабочены масштабом и стратегическим намерением китайской военной модернизации, а также ее напористостью в космосе, киберпространстве, в Желтом, Восточно-Китайском и Южно-Китайском морях»¹.

По мнению американских аналитиков, модернизация флота и военно-морские планы Китая особенно показательны в этом смысле. Они нацелены на дальнейший отход от традиционной стратегии обороны собственной территории и переход к новой стратегии «Обороны дальних морей». Таким образом, расширяется зона действий китайского флота. Одно из ключевых

* Вторая островная цепь выходит восточнее Японии и достигает о. Гуам⁴.

направлений стратегии – это закрытие доступа американскому флоту в заданный район. При этом подразумевается не противопоставление равного количества самолетов и кораблей, а развитие такого потенциала, который как минимум помешает свободному действию американских сил.

Опасность намерений Китая усилило заявление китайских официальных лиц в марте 2010 г., что Китай не потерпит никакого вмешательства в Южно-Китайском море, являющемся сейчас зоной «коренных» суверенных интересов Китая... Впервые китайцы назвали Южно-Китайское море зоной «коренных» интересов наряду с Тайванем и Тибетом. Китайский военно-морской флот перешел к сопровождению китайских коммерческих судов не только в Юго-Восточной Азии, но и дальше через Малаккский пролив до Персидского залива, стремясь обеспечить тем самым безопасность и контроль морских путей.

США настаивают на своем понимании свободы действий в этом регионе и безопасности морских путей. Также вызывает неприятие в США заявление китайской стороны о своей интерпретации 200-мильной прибрежной морской зоны.

«Соединенные Штаты утверждают, что международное право позволяет прибрежному государству иметь только особые коммерческие права в этих зонах. В то время как Китай заявляет, что он может контролировать в них фактически любую деятельность»⁵.

Китайские официальные лица заявляют, что их вооруженные силы, и флот в частности, имеют оборонительный характер. Однако, по мнению американской стороны, понятие обороны китайцами трактуется слишком широко, когда зона обороны следует за расширением своих экономических интересов. Все это сопровождается быстрой военной модернизацией Китая.

«Региональные (имеется в виду Юго-Восточная Азия. – Авт.) официальные лица были удивлены, сказал Хуанг Джинг, ученый, занимающийся китайскими вооруженными силами в Национальном университете Сингапура. Мы были в неведении. Мы думали, что китайские военные отстали от нас на 20 лет, но неожиданно осознали, что Китай догоняет»⁵.

Подтверждая этот тезис, в декабре 2010 г. командующий Тихоокеанским командованием США адмирал Уиллард заявил, что Китай уже имеет рабочий проект баллистической ракеты, которая называется «Убийца авианосцев», и вскоре она будет готова к размещению.

Важным моментом, влияющим на двусторонние отношения, является состояние военно-политических отношений между Китаем и США. Здесь показательно то, как китайские военные рассматривают своих американских визави.

В конце XX – начале XXI в. четко обозначился водораздел в среде китайских военных. Если в период холодной войны военные обоих государств рассматривали СССР как общего противника, то после ее окончания молодое поколение китайских военных переключилось на США. Это поколение воспитано на антиамериканизме и считает, что США препятствуют развитию Китая.

По утверждению китайского контр-адмирала Янги И, «США сжимают кольцо окружения вокруг Китая и постоянно бросают вызов китайским коренным интересам»⁶.

Однако, как признают американские эксперты, ничего нового в политике США по отношению к Китаю нет. Что изменилось, так это сам Китай. Китайское руководство не желает больше мириться с политикой США. В связи с этим министерство обороны США пересматривает свои отношения с китайскими военными. Важным направ-

лением считается необходимость налаживания сотрудничества. Например, рассматривается возможность обмена молодыми офицерами и проведение совместных военных учений. По мнению американского руководства, этот подход поможет избежать недоверия и ошибок в расчетах обеих сторон.

Является ли неизбежным столкновение Китая с США в настоящее время?

Как считают некоторые американские эксперты, Китай не представляет экзистенциальную угрозу американской безопасности. В отличие от США он не пытается экспортировать свои ценности, навязывать свою модель правления другим странам и вообще играть роль мессии. Руководство страны не стремится выиграть гонку вооружений с кем-либо, а китайская внешняя политика движима больше экономическими интересами в поиске доступа к новым сырьевым ресурсам и рынкам.

Не имея намерений вступить в вооруженный конфликт с другими государствами, КНР развивает свой экономический и военный потенциал, чтобы изменить баланс силы в регионе и тем самым опосредованно воздействовать на поведение возможных противников или конкурентов. Сдержанность и терпение в достижении результатов остается характерной китайской чертой.

В официальных документах США Китай не признается противником. По словам президента Обамы, «в американско-китайских отношениях есть разногласия и трудности. Но нет предрасположенности, что мы должны быть противниками»³.

Тем не менее наличие противоречий и сталкивающихся интересов указывает на определенные сложности, которые могут привести к конфликту. Есть ряд признаков того, что силовое

столкновение с Китаем не исключается из американского военного планирования.

Выступая в 2003 г. в конгрессе США, директор ЦРУ Дж. Тенет подчеркнул: «В добавление к давним угрозам со стороны российских и китайских (курс. – Авт.) ракетных сил перед США в ближайшее время станет угрозой межконтинентальных ракет со стороны Северной Кореи»⁷.

В настоящее время Китай идет по пути увеличения своего ракетного потенциала.

В одном из своих выступлений министр обороны США Рамсфелд подчеркивал: «Китай, похоже, увеличивает количество своих ракет, что позволяет достичь цели во многих районах мира, а не только Тихоокеанского региона... Китай наращивает свои возможности по проецированию силы и развивает передовые военные технологии. Поскольку ни одно государство не угрожает Китаю, то интересно, зачем эти растущие инвестиции, зачем эти постоянно увеличивающиеся военные закупки, зачем эти продолжающиеся мощные развертывания?»⁸

По американским экспертным оценкам, «предстоящая конфронтация с Китаем находилась в центре внимания американской стратегии национальной безопасности 2002 г. и оправдывала доктрину сохранения американского военного превосходства на последующие поколения. Собственно стратегическая цель Китая заключается в том, чтобы сделать Южно-Китайское море и Тайваньский пролив собственными Карибами, исключая американское военное влияние и возможное экономическое преимущество»⁹.

В принципе, американское военное планирование уже рассматривает сценарий силового столкновения с Китаем как возможный и готовится к нему. В частности, «в июне (2005 г. – Авт.) на слушаниях в сенатском комитете по вооруженным силам при утверждении на должность начальника штаба ВВС генерал Мосли сказал, что расчет над-

лежащего сочетания сил ВВС США в Азии для нанесения поражения Китаю в случае конфликта является для него приоритетным»¹⁰. Весьма показательным в этом отношении также явилось и выступление в конгрессе США директора американской националь-

ной разведки Дж. Клэппера (10 марта 2011 г.). Он прямо заявил, что Китай и Россия представляют, хотя и не смертельную, но угрозу безопасности США. Отметив при этом, что угроза со стороны Китая выше, так как США подписали с Россией договор СНВ.

Необходимо признать, что в значительной степени обстановка в Юго-Восточной Азии характеризуется стратегической неопределенностью. Баланс сил в регионе имеет динамичный характер и в чем-то напоминает геополитический ландшафт второй половины XIX в. в Европе. Китай более не будет мириться с тем, что США продолжают считать себя державой-гегемоном в регионе и проводить соответствующую политику, пытаясь сдержать растущие, в первую очередь геоэкономические, интересы Китая. В частности, он не согласится с тем, что США будут по-прежнему контролировать морские пути, обеспечивать их безопасность и настаивать на своей свободе действий.

Пока же конфликтный потенциал в регионе накапливается, задача России будет заключаться в том, чтобы, участвуя в укреплении региональной системы безопасности, держаться в стороне от возможных столкновений между ведущими азиатскими державами. По сути, нам выгоднее занять то положение, которое занимал Китай во время холодной войны, наблюдая за противоборством между СССР и США, а не принимать однозначно чью-либо сторону.

Примечания

- ¹ The National Military Strategy of the United States of America. Washington, DC., 2011. P. 15, 14.
- ² Inaugural Richard C. Holbrooke Lecture on a Broad Vision of U.S.-China Relations in the 21st Century. Hillary Rodham Clinton Secretary of State Benjamin Franklin Room, Washington, D.C., 2011. January 14.
- ³ Цит. по: Annual Report to Congress Military and Security Developments Involving the People's Republic of China. Office of the Secretary of Defense. Washington D.C., 2010.
- ⁴ Statement for the Record on the Worldwide Threat Assessment of the U.S. Intelligence Community for the House Permanent Select Committee on Intelligence. 2011. February 10.
- ⁵ Wong E. Chinese Military Seeks to Extend Its Naval Power // New York Times. 2010. April 23.
- ⁶ Wines M. U.S. Alarmed by Harsh Tone of China's Military // New York Times. 2010. October 11.
- ⁷ DCI's Worldwide Threat Briefing. The Worldwide Threat in 2003: Evolving Dangers in a Complex World. 2003. February 11.
- ⁸ Secretary Rumsfeld's Remarks to the International Institute for Strategic Studies. U.S. Department of Defense. News Transcript. 2005. June 4.
- ⁹ Weinstein M. The New Regionalism: Drift Toward Multi-Polarity, Power and Interest News Report. 2004. June 7.
- ¹⁰ Cody E. Shifts in Pacific Force U.S. Military To Adapt Thinking New Plans Reflect Reaction To China's Growing Power // washingtonpost.com. September 17. 2005. P. A01.